

УДК 070

DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10107

О МЕДИАКРИТИКЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ

А. И. Иванов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов

В статье анализируется состояние медиакритики в постсоветскую эпоху, отражение в экранном творчестве социокультурных особенностей переходного времени. Акцентируется внимание на роли телекритики в оценке и формировании нынешнего ценностно-смыслового поля, в котором действуют отечественные мастера культуры, подчеркивается социокультурная значимость публикаций телекритиков в формировании зрительской культуры россиян. Эмпирическую основу составили публикации в «Литературной газете», «Новой газете», «Независимой газете», газете «Культура», выступления телеобозревателей на радио.

Социокультурный взгляд на медиакритику позволяет выделить две составляющие в откликах на телепродукцию – обращение к социально значимым понятиям и отражение нынешнего психологического состояния российского общества.

Ключевые слова: социальные изменения, журналистика, телекритика, духовные ценности.

Вот уже почти три десятилетия мы живем в постсоветской России. За это время произошло немало изменений в самых различных сферах: присоединение Крыма и повышение пенсионного возраста, успехи нанотехнологии и снижение жизненного уровня российских граждан, цифровизация общества и трансформация духовных ценностей...

В общественно-культурной жизни страны переходная эпоха ознаменовалась всплеском симпатий к советскому прошлому и ощущением дефицита общезначимых символов национальной гордости. С трудом приживающиеся праздники «новой России» – День народного единства и День России в качестве «красных дат календаря». Нередки случаи критической ревизии истории страны и тиражирование ее популистской интерпретации. Растущее понимание необходимости защиты гуманистических ценностей. Отсутствие единства в оценке социально-политической модели общества. С одной стороны, звучит критика авторитарного стиля управления, а с другой, более половины респондентов в 2016 году, например, сказали, что России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок. Эти и масса других проблем и парадоксов переходного времени стали объектом внимания социологов, культурологов, философов [1]. Недавно появился термин *общество травмы*, «относящийся к странам, длительное время стагнирующим и/или деградирующим, находящимся в состоянии рецессии. Черты общества травмы: отсутствие ясной стратегии развития; экономическая деградация; отсутствие созидательных общественных сил; переходы властных ресурсов в капитал и капитала во властные ресурсы; отстранение – добровольное и насильственное – большинства населения от участия в политической жизни; отсутствие государственной идеологии и/или национальной идеи; игнорирование национальных интересов или чрезмерная их абсолютизация; резкое увеличение социального неравенства; социальные деформации и утрата стремления к национальному суверенитету; неуважение традиций и прошлого страны...» Всё это имеет отношение и к современной постсоветской России, когда «отринув социалистическое прошлое и провозгласив новые ориентиры, некритически

копируя чужой опыт, страна оказалась в состоянии неопределенности, несмотря на широковещательные официальные утверждения» (Курсив мой. – А. И.) [15. С. 7].

За неполные тридцать лет постсоветского времени и в отечественной журналистике многое изменилось. Сколько надежд было связано со свободой слова! Сейчас уже видно, как дикий рынок приглушил многие журналистские порывы, как «поумнели», стали солиднее во взглядах бывшие кумиры из телепередачи «Взгляд». Некогда любимая за профессионализм и гражданское мужество «Комсомольская правда» стала объектом критики Большого жюри Союза журналистов России. Ставится под сомнение вопрос о необходимости «прежней» журналистики. Так, в 2013 году заместитель министра связи и массовых коммуникаций России Алексей Волин на ежегодной конференции на факультете журналистики МГУ выступил с эпатажным заявлением, что у журналиста «нет задачи сделать мир лучше, нести свет истинного учения, повести человечество правильной дорогой. Это всё не бизнес. Задача журналиста – зарабатывать для тех людей, которые его наняли...» [9].

В наше время печать почти уступила место телевидению, в котором цифровое вещание заменило аналоговое, чтобы появиться в Интернете. Населению предоставлен необычайно широкий диапазон медиаразвлечений. И в это же время в информационном пространстве главенствует агрессия, «язык вражды». Пресловутый рейтинг стал определять содержание телепрограмм. «В эпоху массовой культуры стало не принято говорить об идейной составляющей произведения, – заметил телекритик Ю. Богомолов. Да и вместо слова «произведение» всё чаще употребляем термин «проект» [19. С. 391].

Вопросов о том, почему падает доверие к журналистике, какими качествами должны бы обладать российские СМИ, невероятное множество. И заданные еще в 2010 году Е. Л. Варгановой вопросы, «от чего ушла современная российская медиасистема и к чему она пришла, закончился ли переход к новому качеству, а если нет, то сколько он еще продлится» [8. С. 61], до сих пор остаются без «окончательных» ответов. А прозвучали они двадцать лет назад.

Наше обращение к телекритике, конечно же, не даст исчерпывающих ответов на них. Но в откликах на экранную продукцию, на наш взгляд, довольно отчетливо проявляются социокультурные особенности нынешнего времени. Оговоримся при этом, что под медиакритикой мы имеем в виду ту область журналистского творчества, которая посвящена актуальным проблемам социального функционирования СМИ. Функции и задачи медиакритики сформулированы в работах А. П. Короченского, Р. П. Баканова, А. А. Садовникова, С. Л. Страшнова и др. Многие положения, высказанные в них, относятся к критике экранного творчества – статьям, которые опубликованы в «Независимой газете», «Литературной газете» (раздел «Телевидение»), а также передачам «Человек из телевизора» (радио «Эхо Москвы»). В них отмечаются некоторые характерные признаки медийной критики переходного времени. В этой связи интересны суждения Даниила Дондуря, Юрия Богомолова, Ирины Петровской, Славы Тарошиной, Александра Кондрашова, отличающиеся компетентностью и четко выраженной собственной позицией.

Что выдержало проверку временем в суждениях мэтров телекритики?

Прежде всего, по-прежнему актуален «взгляд изнутри» медиакритики – мнения самих авторов – на задачи современной телекритики.

Обозреватель «Новой газеты», ведущая радиопередачи «Человек из телевизора», телекритик Ирина Петровская в одной из бесед вспомнила, что в 90-е для нее «выяснилось, что телевидение – это своего рода индикатор, по которому можно о многом судить <...>». А отвечая на вопрос об общественной функции прессы и телевидения, сказала: «Поскольку слово «пропаганда» – это уже неприличное слово, заменим его на более приличное и более широкое – *просветительская, наверное, функция. Экономическое, политическое, культурное – какое угодно просвещение»* [16. С. 416] (Курсив мой. – А. И.).

Отзываясь на фильм Леонида Парфенова «Зворыкин-Муромец», Юрий Богомолов заметил о телевидении: «Этот непрезентабельный циклоп с квадратной головой стал спутником человечества – столь же благотворным, сколь и развращающим. Понятное дело, что поневоле напрашивается аналогия с термоядерной энергией. Она благо – пока контролируется, и бедствие – если неуправляема. В свою очередь, *электронный сигнал нуждается* не столько в контроле, сколько *в окультуривании* того, что несет. И это проблема по идее не государства, а общества. У нас по факту все наоборот» [7].

Юрий Богомолов высказался и о творчестве коллег по цеху. В 2006 г. в журнале «Искусство кино» были опубликованы его размышления «Из блокнота телеобозревателя». Размышляя об особенностях освещения популярных, рейтинговых передач на ТВ, автор коснулся вопроса о том, что отличает публикации *телеобозревателей*, а не телекритиков. В частности, было сказано, что телеобозревателей интересует в основном информационно-публицистическая часть ТВ, еще они готовы поморализовать по поводу развлекательно-бытовых программ. «Для телеобозревателей, – сказал Ю. Богомолов, – ни с чем не сравнимое удовольствие – мониторинг новостных и аналитических программ: далее – разговорных шоу на политические темы. Ну, а затем – сокрушение на предмет безвкусицы и однообразия музыкально-юмористических радостей». Здесь же было сказано о том, что из поля зрения пишущих о ТВ выпадает «содержательность формы самих программ, их образность, амплуа ведущих, их артистизм...» В силу невладения необходимым инструментарием художественной критики (внутренние сцепления образов, смысловые обертона произведения) авторам приходится «избегать разговоров об эстетике телепродукта и подменять культурологический анализ мнением» [6. С. 375].

Слова Ю. Богомолова о «родимых пятнах» отечественной телекритики не потеряли значимости и по отношению к отзывам о телепродукции даже в самых уважаемых газетах.

В публикациях же Ю. Богомолова в «Независимой газете» привлекательны не только наблюдения критика над прошедшей передачей, но и стремление *направить мысль телезрителя на поиски смысла увиденного*, дать ему возможность делать выводы самостоятельно. Вот пример из статьи об интервью Соломона Волкова с Евгением Евтушенко. В одном только перечислении тем содержится немало иронии, которая переносится и в оценку передач А. Малахова. Чтобы не исказить смысл, мы вынуждены привести довольно объемную цитату:

«В самом деле, всё, что русский поэт, живущий в Штатах, рассказал своему собеседнику, оказалось информативно богатым и просто сенсационным. Иногда – до такой степени, что живо себе представлял, как, наверное, кусает себе локти и ногти господин Малахов от того, что мимо его таблоидной программы проехала история с голой Марлен Дитрих на столе в московской двушке поэта. Уж, как бы он развернулся, как бы поспрашивал с девизом наперевес: «Даешь подробности»...

Или другой сюжет. Тот, что про роман поэта со стукачкой.

Или про отношения с Беллочкой, про истоки ее алкоголизма, про отношения с другими женами...

Или...

Столько жёлтой слегка политизированной вкуснятины, а собеседник поэта Евтушенко писатель Соломон Волков все это только понадукусывал, ничего не прожевав, и не дав себе труда посмаковать проглоченное... Обидно даже: никакой личной заинтересованности в глазах, в голосе собеседника, без чего невозможно представить на его месте Малахова. Этот бы горел, ронял слюни и страшно бы сопереживал».

А вот и прямое побуждение к самостоятельности мышления зрителя, так называемый «воспитательный момент»:

«А она, (общественность. – А. И.) надо сказать, пришла в немалое замешательство и возбуждение. Давно так не бурлили социальные сети. И те, кого не убедил Евтушенко, и те, кто на стороне Бродского, выискивают новые и новые аргументы. И, как правило, добывают их не из потаенных архивов, а из арсеналов своих эмоций. От того, возможно, и создалось впечатление, что после всего, что мы услышали в данном случае, не все точки над *i* поставлены.

Тогда вопрос: есть ли вообще смысл в этой пространной исповеди, похожей на отповедь?

Пожалуй, смысл есть. Только его надо телезрителю самому извлекать» [5].

Р. П. Баканов отмечает, что к основным тематическим предпочтениям Ю. А. Богомолова можно отнести изучение соблюдения этических норм в рамках телеэфиров, выявление фактов искажения действительности с целью угодить интересам высокопоставленных людей, создание национальных героев с помощью телевидения, увеличение времени развлекательного контента в сетке телевидения за счет сокращения трансляций познавательных и художественных телепередач [2. С. 179].

Такого рода *сочетание эстетического, этического и «педагогического»* мы встречаем и в статьях Татьяны Москвиной («Собеседник») и Александра Кондрашова («Литературная газета»). С полным основанием можно сказать, что телекритики вносят весомый вклад в медиаобразование, о необходимости которого сейчас много говорится [13].

Думается, нисколько не устарели многие суждения культуролога Даниила Дондурей, долгое время возглавлявшего журнал «Искусство кино», о необходимости *осознания и противостояния манипуляции массового сознания*. С нескрываемой тревогой он сказал, что «<...> важнейшие производства современного мира – изготовление массовых представлений о происходящем – остаются без анализа. Отсутствует контент-аналитика массовой культуры во всех видах духовных практик, включая телевидение, Интернет, кинематограф, другие как традиционные, так и новые медиа. Мы не знаем, как сформировались люди, которые требуют сегодня жесткого надзора за «иностранными агентами». И которые при этом убеждены, что в последние два года российские СМИ стали более объективными» [11. С. 20].

Даниил Дондурей не раз писал о значении, которое имеет визуальное искусство, но в последних работах всё настойчивее говорил о невидимом – о «выращивании картин мира» – своеобразном программировании массового сознания:

«Мы же отчетливо ощущаем ту невидимую смыслообразующую силу, которая безостановочно определяет – за нас, для нас – то, как, глядя с нашей территории, он выглядит – окружающий мир. Кропотливо строящую здание объяснительных схем, ценностных приоритетов, моральных рубрикаций, куда помещается вся перед этим уже отформатированная информация о реальности. Мы ведь, кроме телевизора, не видим мест, где происходит содержательная обработка ежедневных событий, на которые прямо или косвенно должна реагировать вся страна».

Он же задавался вопросом: «кто и каким образом эту всепроникающую программирующую деятельность осуществляет? С какими ресурсами и последствиями? Не пресловутые же «пропагандисты» ответственны за национальную аутентичность, культурные архетипы, стереотипы и проч.» [10].

Вопросам Дондурей стали созвучны обзоры телевидения за минувшую неделю, которые ведут Ирина Петровская и Ксения Ларина в передаче «Человек из телевизора» («Эхо Москвы»). В этом дуэте слышны профессиональная оценка и истолкование продуктов телевизионного вещания, и в то же время – обращение к идеологии того или иного телеканала, отражение в ней правительственной политики. Так, в одной из передач в декабре 2019 г. внимание И. Петровской и К. Лариной привлекла история с телепоказом двух сериалов: «Слуга народа» и «Эпидемия». Эти сериалы после показа нескольких

серий были сняты с эфира, но появились затем в Сети. Ирина Петровская и в передаче, и в публикации в «Новой газете» напомнила об «эффекте Стрейзанд», суть которого в том, что попытка изъять из публичного доступа ту или иную информацию, тот или иной «продукт» приводит лишь к росту интереса к нему. Имя этому эффекту дала в 2003 году американская певица Барбара Стрейзанд, предъявившая иск к фотографу, случайно запечатлевшему и разместившему в интернете фото ее дома. До иска это фото на сайте кликнуло шесть человек. За месяц количество просмотров возросло до 420 тысяч, а сам суд певица с треском проиграла.

Со «Слугой народа», похоже, будет та же история. Так стоило ли огород городить и устанавливать рекорд, достойный Книги Гиннеса: самое короткое пребывание сериала в эфире. Всякое бывало с сериалами <...> Но случай со «Слугой народа» особый не только потому, что замеры аудитории еще попросту не были готовы, а потому, что первый же показанный эпизод подвергся очевидной цензуре, что мгновенно заметили внимательные зрители, уже посмотревшие сериал в Сети» [17].

У ведущих «Человек из телевизора» вызвало недоумение снятие с эфира сериала «Эпидемия», где в 5-й серии героиня фильма открыто выразила протест против действий силовых структур. Снят с эфира... Во избежание?... Протестов против мусорной свалки? На ТНТ «Премьере» вскоре снова появился этот фильм. Снова «эффект Стрейзанд»? Или прямая цензура, когда эфирная становится уже привычной? Не стало ли слово «протест» запретным? Каждая передача «Человек из телевизора» завершается песней, в той или иной степени соответствующей главной теме выпуска. В эфире 21.12.2019 года прозвучала песня группы «БИ-2» «Люди на эскалаторах». Перед тем как она прозвучала, телекритики привлекли внимание к тому, что на телеканале «Россия-1» во время трансляции этой песни было заглушено слово «протесты». Это заметили на телеканале «Дождь». В пресс-службе ВГТРК агентству «РИА Новости» заявили, что получили телеверсию концерта премии «Виктория» от ее организаторов и никаких вмешательств в материал ни по изображению, ни по звуку не производили. Было ли исчезновение слова «протест» техническим браком или нет, но Ксения Ларина предложила поставить песню «Люди на эскалаторе» для завершения эфира.

В выступлениях телекритиков нередко звучат слова, что настоящая журналистика уходит в Интернет. Добротные сериалы, расследовательскую журналистику, авторские передачи Леонида Парфенова, Юрия Дудя и др. следует искать в Сети. Там же и современная теледокументалистика. В одной из передач ведущие передачи «Человек из телевизора» порекомендовали слушателям посмотреть работу Алексея Пивоварова о судьбе ТУ-104 – видео под названием «Гостайна смерти». Команда «Редакции» пытается разобраться, что произошло на борту, из-за чего всё-таки случилась катастрофа. В самом начале журналист Алексей Пивоваров, обращаясь к зрителям, сказал, что следствие несколько раз продляли, информации становилось всё меньше и меньше, а потом она и вовсе прекратилась.

Напомнил, что на борту разбившегося самолета тогда находились военнослужащие российских вооруженных сил, а также летевшие поздравлять с Новым годом авиагруппу ВКС России на авиабазе «Хмеймим» в Сирии артисты и девять сотрудников СМИ. Восстановить, как развивались события, понять, что же случилось на самом деле, – журналисты сочли своим долгом.

Творчество ведущих телекритиков не раз становилось (и будет ещё) предметом внимания исследователей истории, теории и практики журналистики. Отмечены интерес Александра Мельмана («Московский комсомолец», «Радио Свобода») к социально-политической сфере телепередач; в эмоциональной речи Арины Бородиной (радио «Эхо Москвы» и «Коммерсант-FM») услышано равнодушие к не только к этическим «проколам» телевизионщиков, но и к идеологии каналов; немало достоинств отмечено

в телекритике Славы Тароциной («Новая газета») [3]. Читатели «Литературной газеты», давно заметили, что Александра Кондрашова (страницы «Телеведение» и «Кинемеханика») интересуется кинематографическая составляющая, точнее, – социально-философские и эстетические ценности на экране [12].

Слушая телекритиков на радио, читая их публикации в газетах, задаёшься вопросом *об аудитории*: слышит ли эти интересные размышления об экране, скажем, поколение, родившееся в нулевые годы – так называемые миллениалы, отличающиеся глубокой увлеченностью цифровыми технологиями? Считается, что это «Поколение Y», встретившее новое тысячелетие в юном возрасте, не интересуется теми проблемами, которые обсуждаются в серьезных СМИ. И живет молодежь, когда пережитки советского прошлого – кружки и секции – заменяются квестами и баттлами, когда вчерашние моральные ценности вызывают снисходительную улыбку. Требуются новые подходы при обсуждении социально-этических проблем российского экрана [4]. Еще раз подтверждается необходимость современной медиакритики в качестве одной из форм развития *гражданского медиаобразования*.

* * *

«Какова жизнь – таково и телевидение» – утверждение, с которым трудно спорить. Сложность и противоречивость российской действительности начала двадцать первого столетия отразились на телеэкране, а теперь и в Сети. Но именно в наше время переоценки морально-этических ценностей [20], подмены прежних символов веры различными имитациями особенно остро ощущается потребность в умном телевидении. Говоря словами современного литературного героя, наш народ, обильно залитый «словесной телевизионной водой», отвлекаемый «разными мероприятиями вроде выборов, наделения всех желающих землей на сопках Маньчжурии, подъёмом с колен, спортивными состязаниями и подробностями из жизни эстрадных звёзд», не «взялся за ум» [14].

Медиакритика, наверное, является сейчас одним из островков, где возможен контакт журналиста с аудиторией; где можно еще как-то повлиять на общественное мнение [18. С. 57] и способствовать развитию личности на материале массмедиа; где уместно обсуждение того, что происходит в профессиональном сообществе. Свидетельством тому – не столь уж и громкий голос телекритики в лице названных нами авторов.

Список литературы

1. Андреев, А. Л. Социокультурные изменения в структуре массового сознания россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. С. 121–140.
2. Баканов, Р. П. Критерии анализа телевизионных передач и тенденций развития телевизионного вещания в творчестве телекритика Юрия Богомолова // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153. № 5. С. 177–189.
3. Баканов, Р. П. Медийная критика в российской прессе: проблемы становления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). Выпуск 7. С. 183–196.
4. Бейненсон, В. А. Современная медиакритика: проблема взаимосвязи теории и практики // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 418–421.
5. Богомолов, Ю. Вечерний Евтушенко // Независимая газета. 2013. № 243 (6219). 29 октября.
6. Богомолов, Ю. Из блокнота телеобозревателя // Телерадиоэфир: история и современность / под ред. А.Г. Качкаевой. М.: Элиткомстар, 2008. С. 375–394.

7. Богомолов, Ю. ТВ. Штрихи к автопортрету // Российская газета. 2013. № 171. 6 августа.
8. Вартанова, Е. Медиа в постсоветской России: их структура и влияние // Pro et Contra. Том 5. № 4. Российское общество и СМИ. М., 2000. С. 61–81.
9. Винокурова, Е., Артемьев, А. Свобода Волина // Газета. ru. URL: <http://www.gazeta.ru> 11.02.2013 (дата обращения 20.12.2019).
10. Дондурей, Д. Российская смысловая матрица // Ведомости. 2016. 1 июня.
11. Дондурей, Д. Технология мобилизации. Установки общественного сознания // Искусство кино. 2015. №5, май. С. 19–26.
12. Иванов, А. И. О духовных ценностях в телекритике (на примере публикаций в «Литературной газете») // Ценностные ориентиры современной журналистики: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 24-26 сентября 2014 г.) / под ред. доц. Е. К. Рева. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 28–33.
13. Короченский, А. П. Через медиаобразование – к медиадемократии // Коммуникация в современном мире. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации. 13-14 мая 2016 г. Часть 2. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 115–116.
14. Лаврова, Л. Камо грядеши? // Литературная газета. 2019. № 50. 11–17 декабря.
15. Общество травмы: между эволюцией и революцией (круглый стол) // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 5–19.
16. Петровская, И. «Думать – тоже работа» // Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. М.: Издательство Московской школы политических исследований, 2000. С. 405–417.
17. Петровская, И. Кина не будет. ТНТ удалил сериал «Слуга народа» из эфира // Новая газета. 2019. № 140. 13 декабря.
18. Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. М.: Издательство Московской школы политических исследований, 2000. 616 с.
19. Телерадиоэфир: история и современность / под ред. А. Г. Качкаевой. М.: Элиткомстар, 2008. 400 с.
20. Ценности современного общества и средства массовой информации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. 490 с.

ABOUT MEDIACRITICISM IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF A TRANSITION EPOCH

A. I. Ivanov

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Ivanov_ai@bk.ru

The article analyzes the state of media criticism in the post-Soviet era, the reflection in the screen art of the socio-cultural features of transitional time. Attention is focused on the role of telecriticism in assessing and shaping the current value-semantic field in which domestic cultural masters operate, emphasizing the socio-humanitarian significance of telecriticist publications in shaping the audience culture of Russians. The empirical basis was publications in the Literaturnaya Gazeta, Novaya Gazeta, Nezavisimaya Gazeta, the Kultura newspaper, and the appearance of television observers on the radio.

The sociocultural view of media criticism allows us to distinguish two components in the responses to television production - an appeal to socially significant concepts and a reflection of the current psychological state of Russian society.

Key words: social change, journalism, telecriticism, spiritual values.

References

1. Andreev, A. L. (2017). Sotsiokulturnye izmeneniya v strukture massovogo soznaniya rossiyan [Sociocultural changes in the structure of the mass consciousness of Russians], in: *Rossiyskoe obschestvo i vyzovyi vremeni. Kniga pyataya* [Russian Society and Challenges of the Times. Book Five], Moscow, Ves Mir, pp. 121–140. (In Russ.).
2. Bakanov, R. P. (2011). Kriterii analiza televizionnykh peredach i tendentsiy razvitiya televizionnogo veschaniya v tvorchestve telekritika Yuriya Bogomolova [Criteria for the analysis of television broadcasts and trends in the development of television broadcasting in the work of the television critic Yuri Bogomolov], in: *Uchenyie zapiski Kazanskogo universiteta* [Science Notes of Kazan University], Vol. 153, no. 5, pp. 177–189. (In Russ.).
3. Bakanov, R. P. (2010). Mediynaya kritika v rossiyskoy presse: problemyi stanovleniya [Media criticism in the Russian press: problems of formation], in: *Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnyie nauki* [Scientific reports of Belgorod State University. Series Humanities], no. 18 (89), Issue 7, pp. 183–196. (In Russ.).
4. Beynenson, V. A. (2014). Sovremennaya mediakritika: problema vzaimosvyazi teorii i praktiki [Modern media criticism: the problem of the relationship between theory and practice], in: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], no. 2, pp. 418–421. (In Russ.).
5. Bogomolov, Yu. (2013). Vecherniy Evtushenko [Evening Yevtushenko], in: *Nezavisimaya gazeta* [Independent Journal], no. 243 (6219), 29 October. (In Russ.).
6. Bogomolov, Yu. (2008). Iz bloknota teleobozrevatelya [From a notepad of a television browser], in: *Teleradioefir: istoriya i sovremennost* [Television and Radio: History and Present], Moscow, Elitkomstar, pp. 375–394. (In Russ.).
7. Bogomolov, Yu. (2013). TV. Shtrihi k avtoportretu [Strokes to a self portrait], in: *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], no. 171, 6 August. (In Russ.).
8. Vartanova, E. (2000). Media v postsovetskoy Rossii: ih struktura i vliyanie [Media in post-Soviet Russia: their structure and influence], in: *Pro et Contra*, Vol. 5, no. 4. Rossiyskoe obschestvo i SMI, Moscow, pp. 61–81. (In Russ.).
9. Vinokurova, E. and Artemev, A. Svoboda Volina [Freedom of Volin], in: *Gazeta.ru*, available at: <http://www.gazeta.ru> 11.02.2013, accessed 20.12.2019. (In Russ.).
10. Dondurey, D. (2016). Rossiyskaya smyslovaya matritsa [Russian semantic matrix], in: *Vedomosti*, 1 June. (In Russ.).
11. Dondurey, D. (2015). Tehnologiya mobilizatsii. Ustanovki obschestvennogo soznaniya [Mobilization Technology. Attitudes of public consciousness], in: *Iskusstvo kino* [The Art of Cinema], no. 5, may, pp. 19–26. (In Russ.).
12. Ivanov, A. I. (2014). O duhovnykh tsennostyakh v telekritike (na primere publikatsiy v «Literaturnoy gazete») [On spiritual values in television criticism (using publications in the Literary Newspaper as an example)], in: *Tsennostnyie orientiryi sovremennoy zhurnalistiki: sb. nauch. st. II Mezhdnar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 24-26 sentyabrya 2014 g.)* [Value orientations of modern journalism: collection of books. scientific Art. II International scientific-practical conf. (Penza, September 24-26, 2014)], Penza, Izd-vo PGU, pp. 28–33. (In Russ.).
13. Korochenskiy, A. P. (2016). Cherez mediaobrazovanie – k mediademokratii [Through media education – towards media democracy], in: *Kommunikatsiya v sovremennom mire. Materialyi vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemyi massovoy kommunikatsii. 13-14 maya 2016 g. Chast 2* [Communication in the modern world. Materials of the All-Russian scientific-practical conference “Problems of mass communication. May 13-14, 2016. Part 2], Voronezh, VGU, pp. 115–116. (In Russ.).

14. Lavrova, L. (2019). Kamo gryadeshi? [Camo coming?], in: *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], no. 50, 11–17 December. (In Russ.).

15. Obschestvo travmyi: mezhd u evolyutsiey i revolyutsiey (kruglyiy stol) (2019) [Trauma Society: Between Evolution and Revolution (Round Table)], in: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 6, pp. 5–19. (In Russ.).

16. Petrovskaya, I. (2000). «Dumat – tozhe rabota» [“Thinking is also work”], in: *Pressa v obschestve (1959–2000). Otsenki zhurnalistov i sotsiologov. Dokumentyi* [Press in society (1959–2000). Estimates of journalists and sociologists. The documents], Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy shkolyi politicheskikh issledovaniy, pp. 405–417. (In Russ.).

17. Petrovskaya, I. (2019). Kina ne budet. TNT udalil serial «Sluga naroda» iz efira [No more movie. TNT removed the series “Servant of the People” from the air], in: *Novaya gazeta*, no. 140, 13 December. (In Russ.).

18. *Pressa v obschestve (1959–2000). Otsenki zhurnalistov i sotsiologov. Dokumentyi* (2000) [Press in society (1959–2000). Estimates of journalists and sociologists. The documents], Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy shkolyi politicheskikh issledovaniy, 616 p. (In Russ.).

19. *Teleradioefir: istoriya i sovremennost* (2008) [Radio and Television: History and Present], Moscow, Elitkomstar, 400 p. (In Russ.).

20. *Tsenosti sovremennogo obschestva i sredstva massovoy informatsii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (2012) [Values of modern society and the media. Collection of materials of the International scientific-practical conference], Moscow, Fakultet zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova, 490 p. (In Russ.).

Иванов Анатолий Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной журналистики, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

Ivanov_ai@bk.ru